

УДК 159.9.07

*И.Н. Чиркова***КОНЦЕПТ «ПРИВЯЗАННОСТЬ» В КООРДИНАТАХ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ**

В данной статье концепт «привязанность» рассматривается через призму трех регистров субъективной перцепции, введенных Ж. Лаканом: Реальное, Воображаемое, Символическое, – а также показано разворачивание данного концепта в контексте социального пространства сопоставлением с понятием «агрессивность». Автор приходит к выводу, что концепт «привязанность» в координатах пространства и времени выполняет функцию границы субъект-объектных отношений, являясь характеристикой кривизны социального пространства и определяя скорость обнаружения индивидом собственной субъектности. Надежная привязанность свидетельствует о наличии у субъекта устойчивой границы (связи) с объектом. Тревожная привязанность, по-видимому, может означать наличие подвижной границы с объектом, отличающейся низкой степенью надежности. Привязанность в контексте социального пространства выполняет функцию притяжения к точке предельной субъектности, становясь некоторой динамической силой, возникающей между индивидами. Динамической силой противоположной привязанности является агрессивность.

Ключевые слова: надежный (безопасный) тип привязанности, тревожный (небезопасный) тип привязанности, пространство, время, агрессивность, субъектность.

Концепт «привязанность» вошел в научную психологию благодаря разработкам английского психолога Джона Боулби. Теория привязанности оформлялась с 1957 по 1969 год в контексте психоаналитической теории детского развития. Впервые Боулби заявил о необходимости ее разработки в докладе «Природа связи ребенка с его матерью» [7] на заседании Британского психоаналитического общества. Изучая психоанализ, Боулби увидел недостаточность метода исторической реконструкции в работе с детьми. Он поставил перед собой задачу пересмотреть базовые положения психоаналитической теории З. Фрейда, полагая, что результаты непосредственного наблюдения за поведением маленького ребенка в отношении своей матери могут привести к новому пониманию психологии развития личности [6].

Для обоснования концепта привязанности Боулби обратился к этологическому подходу и теории управляющих систем, что позволило ему показать особенности отношений между самкой и ее детенышами у различных видов животных в эволюционном контексте; объяснить инстинктивное поведение подробным описанием механизма поведения привязанности у человека и животных. Согласно гипотезе ученого, «привязанность ребенка к матери возникает благодаря активности ряда систем управления поведением, прогнозируемым результатов которых является близость и контакт с ней» [1]. Собранный Боулби филогенетический материал и результаты длительного наблюдения за младенцами, полученные его ученицей М. Эйнсворт, стали эмпирической основой теории привязанности.

Рассмотрим концепт «привязанность» в рамках метапсихологического подхода, позволяющего развернуть пространственно-временные характеристики местоположения субъекта и объекта.

Нам представляется интересным разворачивание пространства привязанности через призму трех регистров субъективной перцепции, введенных Жаком Лаканом: Реальное, Воображаемое, Символическое [2].

Регистр Реального отражает натуралистическую связь с объектом. Примером могут служить стремление младенца схватить мать за грудь, за волосы, а также наблюдаемое у ребенка с самого рождения сжатие ладони в случае, когда раздражитель дотрагивается до внутренней поверхности. Здесь по праву можно говорить о хватательном рефлексе. Венгерский психоаналитик Имре Херманн, наблюдая за младенцами из детского дома во время сосания, приема пищи и лизания, обнаружил следующие закономерности. Во время сосания пальцы обеих рук приходили в состояние экстремального напряжения. При попытке отогнуть палец он тут же возвращался обратно в напряженное состояние. Пальцы ног также могли принимать данное положение. Создавалась картина заряженного напряжением тела. Во время лизания младенец при помощи одного или нескольких пальцев прижимался, хватал, обхватывал объект.

На основе богатого эмпирического материала при наблюдении за жизнью обезьян Имре Херманн показал, что цепляние детенышей обезьян за шкуру матери обеспечивает их нормальное физическое развитие. Значимость такого поведения проявляется в крайне важной для их социальной жизни игре под название «grooming», ошибочно обозначаемой как поиск вшей.

Боулби создал теорию привязанности на основе непосредственного наблюдения за поведением младенцев и детенышей обезьян, которое имело следующие формы: плач, цепляние, сосание (не связанное с питанием), улыбка, следование. В процессе исследования научные взгляды Боулби эволюционировали от понятия «tie» – натуралистическая связь с объектом к понятию «attachment», обозначающему символическую связь с объектом. К сожалению, особенности символической связи с объектом остались непроработанными Боулби, который сосредоточился главным образом на описании поведенческих аспектов привязанности, доступных непосредственному наблюдению.

Таким образом, в регистре Реального поведение привязанности представлено непосредственным хватанием ребенка за тело матери с целью обеспечения потребности в безопасности. В данном случае привязанность является инстинктивной формой поведения, выполняющей функцию самосохранения.

Обратимся к регистру Воображаемого, которое в данном контексте представляет собой первофантазм внутриутробного существования.

Имре Херманн, пытаясь объединить эрогенность руки взрослого человека и младенца, с одной стороны, и стремление схватиться за что-либо, фиксируемое у детенышей обезьян, с другой стороны, приходит к заключению о преждевременности отрывания ребенка от тела матери. Херманн предполагает, что преждевременное разлучение ребенка с телом матери происходит вследствие «эгоистического поступка праотца» [5]. Стремление к хватанию требует возврата в прасостояние, в котором мать и дитя – неразделимое дуальное единство. Невозможность вернуть это единство с матерью замещается для ребенка бесконечным рядом повторяющихся травм. «Покинутый» матерью, он временно представляет себя в качестве ребенка, ухватившегося за мать.

Итак, в регистре Воображаемого пространство привязанности представляет собой пространство внутриутробного состояния, в котором субъект переживает прасостояние дуального единства с телом матери.

Можно предположить, что в регистре Символического привязанность заявляет меру приближенности субъекта к объекту, фактически выполняя функцию границы в субъект-объектных отношениях. В результате эмпирических исследований Джон Боулби выделил типы привязанности, которые в регистре Символического можно назвать характеристиками качества границы между субъектом и объектом.

Надежная привязанность свидетельствует о наличии у субъекта устойчивой, надежной границы (связи) с объектом. *Тревожная* привязанность, по-видимому, может означать наличие подвижной (с низкой степенью надежности) границы с объектом.

Рассмотрим концепт «привязанность» в контексте социального пространства, обозначив функцию привязанности в формировании и развитии субъектности индивида.

Мы предполагаем, что социальное пространство нелинейно, имеет некоторую кривизну [4]. Такое предположение позволяет нам выдвинуть гипотезу о том, что привязанность может быть определена как характеристика этой пространственной кривизны. В рамках обсуждаемой теоретической модели социального пространства центром притяжения индивидов, по-видимому, является точка предельной субъектности, которая втягивает их.

Мы предполагаем, что в рамках социального пространства существуют два основных типа траектории обращения к источнику субъектности. Каждая из траекторий выстраивается согласно определенному типу привязанности, которые выделяются в теории Дж. Боулби.

Первый тип траектории, соответствующий надежному типу привязанности, характеризуется, по-видимому, низкой степенью кривизны социального пространства. Индивид движется по данной траектории постепенно, уверенно, удерживая определенную дистанцию с фигурой привязанности. В результате такого движения, рассматриваемого нами как проявление надежной привязанности, индивид достаточно быстро сможет обнаружить собственную субъектность.

Второй тип траектории обращения к субъектности, соответствующий, на наш взгляд, тревожному типу привязанности, отличается высокой степенью кривизны социального пространства. Возможно, индивид движется по этой траектории хаотично, неуверенно, делая остановки и не удерживая дистанцию с фигурой привязанности. Предполагается, что следствием такого дезорганизованного движения является переживание индивидом недостаточной субъектности, а иногда и полное отсутствие возможности ее обретения.

В данном контексте понятие импринтинга, которое Дж. Боулби использует как аналогию привязанности, можно было бы толковать следующим образом. Объект, который запечатлевается в процессе

импринтинга, имеет некоторое пространственное свойство, он двигается и, следовательно, может быть в разных точках. Основываясь на предположении, что в социальном пространстве существует динамика движения объектов, импринтинг – это стремление индивида двигаться по криволинейной плоскости к центру, в котором находится максимально активный двигающийся объект. По-видимому, привязанность в контексте социального пространства выполняет функцию притяжения к точке предельной субъектности, становясь некоторой динамической силой, возникающей между индивидами.

Возможно, что динамической силой противоположной привязанности является агрессивность, поскольку посредством такой тенденции психического удерживается целостность границ субъектности. Агрессия препятствует полному слиянию индивидов в точке предельной субъектности, способствуя обнаружению собственной субъектности индивида в самом агрессивном акте». [3]

Приближенность к объекту или – другими словами – степень «впечатанности» субъекта в объект можно условно обозначить как расстояние плюс и расстояние минус ($S \langle + \rangle$ и $S \langle - \rangle$).

Рассматривая категорию привязанности, мы, возможно, имеем дело с ситуацией, когда индивид посредством механизмов интроекции и проекции стремится прикрепиться к значимому Другому, который становится для него объектом привязанности. Желая обладать принадлежащим Другому «местом, из которого он любим» [3], индивид интроецирует образ значимого Другого и в результате становится зависимым от него. Таким образом, поведение привязанности может быть условно обозначено как $S \langle - \rangle$, то есть расстояние между субъектом и объектом минус пространство, в которое как бы впечатан объект привязанности.

Интересно, что приближенность – это одна из характеристик понятия «агрессия». Получается, что, говоря об агрессии, мы имеем ввиду ситуацию, когда субъект пытается прорваться сквозь границу значимого объекта, преодолевая расстояние до него и представляя при этом значимого объекта обладающим его собственным желанием. Таким образом, агрессивное поведение может быть условно обозначено как $S \langle + \rangle$, то есть расстояние между субъектом и объектом плюс пространство, которое субъект стремится захватить, вторгаясь в область, принадлежащую объекту. Можно предположить, что субъект посредством агрессивного акта стремится разрушить объект своего желания с целью стать субъектом собственного желания. В этом случае мы, по-видимому, наблюдаем некоторый дефект восприятия у субъекта, поскольку разрушая Другого, обладающего его желанием, субъект теряет возможность не только исполнить собственное желание, но и вообще быть субъектом.

Агрессивное поведение в данном контексте может быть понято как продвижение, оценка возможности внешнего пространства принимать бесконечную активность субъекта. Поведение привязанности при этом можно определить как контейнирование, оценка меры вместимости субъектом объектов внешнего мира.

Социальное кружение в данном контексте рассуждения выполняет функцию Закона, ограничивающего как поведение привязанности, так и агрессивное поведение. В субъект-объектных отношениях именно социум становится тем третьим, который структурирует эти отношения извне.

Координаты времени дают возможность выявить ритм развития поведения привязанности. Либо мать и ребенок находятся в постоянном контакте друг с другом, и тогда мать успевает вовремя ответить на запрос ребенка. Либо мать и ребенок изолированы друг от друга, и потому их общение происходит время от времени, оно поверхностно и не приносит взаимного удовлетворения.

Когда мать постоянно находится рядом с ребенком, общается с ним, адекватно реагирует на его потребности, у ребенка формируется надежный тип привязанности, который проявляется как стремление ребенка к близости и контакту с фигурой привязанности. Ребенок переживает автономную привязанность. Он уверен в себе и в своей фигуре привязанности.

Когда мать физически находится рядом с ребенком, но избегает общения с ним, лишая его телесного и вербального контакта, у ребенка формируется избегающий тип привязанности, который проявляется как стремление удалиться от ситуации диадных отношений.

В случае, когда матери редко удается быть рядом со своим ребенком и поэтому она не может постоянно общаться с ним и удовлетворять его потребности, формируется амбивалентный тип привязанности, который проявляется у ребенка в стремлении к фигуре привязанности при одновременном выражении тревоги в отношении контакта с ней. Наблюдается быстрая смена переживаний любви и ненависти.

И, наконец, когда мать постоянно дистанцируется от ребенка, лишает его общения, неадекватно реагирует на его потребности или просто отсутствует в его жизни, формируется дезорганизованный тип привязанности, который проявляется у ребенка в нестабильных диадных отношениях, неспособности дифференцировать фигуру привязанности, в дезориентации поведения.

Отметим, что избегающий, амбивалентный, дезорганизованный типы привязанности составляют группу тревожных типов.

Таким образом, во временном смысле привязанность призвана показать качество объектных отношений, а также скорость обнаружения собственной субъектности. Надежная привязанность обозначает высокое качество объектных отношений, а также высокую скорость обращения к источнику собственной субъектности. Индивид с надежной привязанностью способен длительное время находиться в разлуке с объектом привязанности без ущерба для психического и физического здоровья. Тревожная привязанность обозначает низкое качество объектных отношений и соответственно низкую скорость обнаружения собственной субъектности. Индивид с тревожным типом привязанности не способен без пагубных последствий выдерживать длительный период разлуки с объектом привязанности.

Таким образом, координаты пространства позволяют определить степень близости к значимому объекту и соответственно степень дистанцированности от него. Привязанность можно назвать характеристикой кривизны социального пространства, которая показывает нелинейность движения объектов, а следовательно, вариативность траектории субъектного взаимодействия» [4]. Координаты времени дают возможность выявить ритм развития поведения привязанности.

Создание матерью пространства любви и заботы для своего ребенка позволит ей оказать положительное влияние на формирование надежного типа привязанности, отличающегося устойчивостью границы собственного Я, низкой степенью кривизны социального пространства и высокой скоростью обнаружения собственной субъектности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боулби, Дж. (1969) Привязанность / пер. с англ. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
2. Лакан, Ж. Семинары. Кн.2: «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55) / пер. с фр. М.: Гнозис; Логос, 1999. 432 с.
3. Сироткин С.Ф., Чиркова И.Н. Агрессия и привязанности в контексте социальности. // Заметки по метапсихологии агрессивности. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск: ERGO, 2014. С. 172-173.
4. Сироткин, С.Ф., Чиркова, И.Н. Привязанность как характеристика социального пространства. // Заметки по метапсихологии агрессивности. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск: ERGO, 2014. С. 160-163.
5. Херманн И. Зацепиться-отправиться на поиски. О до сих пор забытой психоанализом антагонистической паре влечений и ее отношении к садизму-мазохизму // Херманн И. Психология цепляния и отрыва. Избранные статьи. Ижевск: ERGO, 2012. 80 с.
6. Чиркова И.Н. Концепт привязанности в психоаналитическом дискурсе // Ежегодник детского психоанализа и психоаналитической педагогики. Ижевск: ERGO, 2008. Т. 1. С. 51-61.
7. Bowlby J. The Nature of the Child's Tie to his Mother // International Journal of Psycho-Analysis. 1958. Vol. 39. P. 350-373.

Поступила в редакцию 15.04.15

I.N. Chirkova

THE CONCEPT OF ATTACHMENT IN SPACE AND TIME COORDINATES

In this article the author examines the concept of «attachment» through the prism of three registers of subjective perception, introduced by J. Lacan: Real, Imaginary, Symbolic – and also shows the unfolding of this concept in the context of social space, comparing with the concept of «aggression». As a result, the author concludes that the concept of «attachment» in the coordinates of space and time performs the function of the boundaries of the subject-object relationship, being the characteristic of curvature of social space and determining the speed of detection of the individual's own subjectivity. Secure attachment is indicative of the subject's sustainable, secure boundaries (relationships) with the object. Anxious attachment, apparently, can indicate the presence of a mobile border which has a low degree of reliability. Attachment in the context of social space performs the function of attraction to the point of limit subjectivity, becoming a dynamic force that occurs between individuals. The dynamic power of the opposite attachment is the aggression.

Keywords: secure attachment, anxiose (insecure) attachment, space, time, aggression, subjectivity.

Чиркова Ирина Николаевна
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: chirkova_i_n@mail.ru

Chirkova I.N.
Udmurt State University
426008, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1
E-mail: chirkova_i_n@mail.ru